

Ангел Спасов

ВОТ ТЕБЕ, БАБКА, И ЮРЬЕВ ДЕНЬ!

САТИРИЧЕСКИЙ РОМАН

София, 2018

Перевод на русский язык осуществлен с издания
Ангел Спасов
„ТЕ ТИ БУЛКА, СПАСОВДЕН“
Издательство „Litus“, 2015

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, если на то нет разрешения издательства „Litus“.

© Ангел Спасов, автор, 2018

© Издательство „Litus“, 2018

ISBN 978-619-209-019-7

АНГЕЛ СПАСОВ

Вот тебе, бабушка, и
ЮРЬЕВ ДЕНЬ!

litus

Пролог

31 октября 2014 года двери фитнес клуба „Форевар янг энд хеппи“ и ресторана „Радомирцы“ были распахнуты настежь. Две части комплекса связывало между собой большое полукруглое помещение с двумя лестницами: внутренней и внешней. Из него можно было выйти или в сад или на парковку. В рабочие дни помещение использовалось как гардероб-раздевалка и как зал ожидания с небольшим баром. В общем, выражаясь математическим языком, при прочих равных условиях не составило бы труда разместить одновременно в ресторане „Радомирцы“ сотню-другую, приглашённых на свадьбу, а на верхнем этаже, в фитнесе, ещё столько же хеллоуинцев.

Два праздничных события, тщательно подготовленные практически одними и теми же людьми, были организованы Райной, дочерью Найдена Кесева и её свекровью, Стойной Байчевой. Благотворительный хеллоуинский бал в фитнесе был детищем Райны, а её собственное свадебное торжество – делом её свекрови Стойны.

Народ собрался очень разный: мэры, крупные бизнесмены, политики, сотрудники боль-

ших страховых компаний, популярные представители творческой богемы, менты, налоговики и люди, известные только тем, что они кому-то были известны. Всем им была уготована участь стать частью спонтанного фарса, начавшегося из-за элементарного, на первый взгляд, короткого замыкания. А оно, в свою очередь, произошло по вине эйфорического алкогольного энтузиазма оравы бывших сотрудников Министерства внутренних дел, хорошо выдрессированной крысы, размером с кошку, и большого куска сыра, полетевшего не туда, куда надо.

Игра

У всех собравшихся в этой комнате был какой-то личный интерес и он не ограничивался только игрой в покер. Престижное времяпровождение для джентльменов давало возможность этой разномастной компашке из нескольких мужчин и одной дамы, спокойно наслаждаться несколькими часами удовольствия, отличного от счастья, в общем смысле этого слова. Они превращали эти вечеринки во что угодно, но только не в игру, в её классическом понимании. Встречи были регулярными, каждый второй четверг месяца. И, независимо и даже вопреки занятости большей части постоянных участников, редко кто-то их пропускал. Здесь они могли пускать пыль в глаза, понтоваться, выпендриваться друг перед другом – каждый в меру своих возможностей и фантазии.

В этот четверг, тема была несколько необычной. Неожиданное присутствие трёх роскошных, причём каждая по-своему, дам в роли официанток, чересчур возбуждало воображение потенциальных картёжников. У большинства из них назревали кое-какие вопросы, но суть игры состояла в том, чтобы не торопиться с ответами.

– Извините, господа, за опоздание. Встречалась с Советом директоров – сказала Слава Копчева и небрежно закинула свой экстравагантный, не в меру пёстрый, брендовый пиджак.

– Привет, Славка! Поцелуемся! Ну как? Прогулялась, прошвырнулась? Десять деньков на Ривьере? – спросил Дудуков и подвинул её стул к себе поближе. Ну, что новенького?

Всем было ясно, что предприниматель первым ввинтит пару слов о молодых особах и все с весёлым интересом ждали, когда же начнутся расспросы. Знатоки человеческого тела и духа – Огнянов, „Психиаторщик“ и Добровестов, даже сделали со Славой по телефону ставки на то, в котором точно часу „Любопытный“ не выдержит и выстрелит свои вопросы. Глядя на него украдкой, они предвкушали удовольствие, но не столько от заработанных денег, а больше от возможности поиздеваться над ним.

– Эй, Дудка, как говорил „Покойный“, если не придерживать за уздцы, то осёл может вытоптать всю пшеницу. Всё путем! – сказала Копчева и подтолкнула двумя пальцами вперёд к фишкам бокал бурбона, оставленного длинноногой официанткой. – Спасибо. Вижу, что новых игроков у нас нет.

– Какие ставки? – спросил Тарифаров. Хоть он и был богат как ирландский лепреккон, ни у кого не возникало сомнения, что если ему в задницу загнать иголку, то через некоторое время можно вытащишь оттуда пару метров превосходной колючей проволоки.

– О, Венелин, и не надоело тебе каждый раз задавать один и тот же вопрос? Ставка всё та же, что и в прошлый и в позапрошлый четверг. Ставка, да будет тебе известно, не менялась вот уже лет пять – сказал с лёгким раздражением доктор Огнянов.

– Так мне бы только спросить! Как в прошлый четверг! Чтоб всё получилось как в прошлый четверг! Классика! – улыбнулся Тарифаров и аккуратно подкинул несколько купюр на стол.

В прошлый раз, да и в позапрошлый раз, он выиграл деньги у всех, по обыкновению делая это с ювелирной точностью серийного убийцы – альтруиста.

– Венелин, какая классика? – спросила Слава, гортанно рассмеявшись.

– Да, ладно. Не важно – пробормотал Венелин.

– Я – пас! – сказал доктор Добровестов, срезаю край своей толстой гаванской сигары, и хитро взглянул на Огнянова. – Сто, сто двадцать сантиметров и держу пари, что как у ласточки!

– Плачу – пробормотал Дудуков и шумно высморкался. Потом, как будто осознав, что гинеколог говорит не с ним, спросил. Чё?

– Чё-чё. Осталось только пёрнуть! Слепой в карты не играет – возмутился страховщик Стойчо Кочев, которого естественно все звали Коч¹.

¹ Коч (болг.) – баран (народн.) и старый холостяк (разг. жарг.)

– Кто пёрнет? О чем вы, вообще? – не понял Дудка.

– Как говорил „Покойный“, выпускать газы полезно для здоровья, но нежелательно это делать в присутствии изысканной публики, если ты, конечно, не в лифте – и госпожа Копчева расхохоталась своим булькающим гортанным смехом, швырнув свою ставку в центр стола.

Слава Копчева заняла завидное место в мужской бизнес среде без особых усилий. Никто и не пытался выяснить у нее, кто такой „Покойный“, которого она так часто цитировала. То ли её отец, то ли супруг, то ли абстрактный „Всевышний“ – это оставалось для всех таинственной загадкой. Разумеется, никто и не горел желанием узнать, каким именно образом Слава Копчева получила свое прозвище „Вдова“. Она вносила разнообразие в жизнь окружающих, насколько это было по силам пятидесятилетней (с небольшим) женщине. Ледяная осанка Маргарет Тэтчер, неподдельная улыбка Джулии Робертс и голос Велеславы Дыревой, лишь дополняли этот незабываемый образ глубокого альта, прошедший через горнило Софийской оперы. Она целенаправленно играла свою мистическую роль, ничем не показывая, что испытывает особые сентиментальные чувства к чисто дружеским отношениям. То, что требовалось, она всегда преподносила с завидной лёгкостью и в точно отмеренных дозах, тем самым не оставляя места неопределённости в конкретизации своих желаний и потребностей. Вероятно, именно по этой причине, её многочисленные

бизнес проекты имели неизменный успех, а многие специально следили за её работой, обращаясь к ней за советами и услугами. Мнение её было весомо и значимо. Обычно её оценки цитировали как указания высшей инстанции. Поэтому сейчас, когда в комнате присутствовали „такие люди“, все держали ушки на макушке.

– Мне карту! – сказал доктор Огнянов. Он повернулся к Добровестову, подмигнул ему и сказал – Кстати, о ногах... может они и длиннее одного метра, но я уверен, что они должны быть без усов и стройные, как хвост ласточки. Позвоню-ка я Стоянке.

– Мне две! – Дудуков скинул две карты и стал пристально вглядываться в лица окружающих его людей.

– Плачу и поднимаю! – заявила Славка и ухмыльнулась. – Я тоже думаю, что всё самое главное – ниже.

Доктор Григор Стоилов швырнул ставку в центр стола, положил карты перед собой, отпил большой глоток виски и произнёс:

– Если уж речь зашла о ласточках и усах, то и я хочу высказаться! Чуваки, сегодня я видел „кудрявую“! Опять! Так вот, знайте, мода вернулась.

– Да ладно! – хихикнул бывший репортёр, а сейчас уже главный редактор.

– Клянусь, эти патлы имеют свою собственную жизнь! Я-то думал, что это не вернётся больше никогда, но... – прошептал доктор.

– Хватит ерунду молоть. Вам не надоела одна и та же байда, а? – улыбнулся „Психиа-

торщик“. Его взгляд внимательно двигался от девушки к девушке, так как он знал, что Дудка не спускает с него глаз.

– Нет, чувак, я тебе точно говорю – всхлипнул Стоилов и опрокинул залпом двести грамм. – Была бы хоть молодой.

– Жесть... А давай тебя застрахуем. Ну, на всякий случай. Придумаем подходящий риск типа: психическое напряжение, стресс, вредная рабочая среда, да мало ли что ещё... Вот и „Психиаторщик“ тебе поможет – сказал Евгений Ставрев. – По любому мне платить страховку за моих девчонок. Даже обойдёмся без начисления НДС – гоготнул коллега картёжник, – не шугайся! Не вчера ж родился?! Как говорит вон тот, с телескопами, – делегируй решение проблемы на какого-нибудь новичка. Займись молодыми, перспективными. Что, мне тебя учить?!

Он был начальником в какой-то солидной страховой компании, которая по договорённости со Стоиловым, заключила договор об оказании медицинской помощи, покрывающий всевозможные расходы по утере работоспособности его служащими и работниками. Стоилов обеспечивал осмотр сотрудников компании, а Ставрев заботился о том, чтобы страховые взносы шли именно туда, куда надо. Таким образом, поговорка о руках, которые друг друга моют, наполнялась необходимым смыслом, и, конечно же, все были довольны и почти здоровы.

– Ну, хватит о твоей „Кучерявой“, давайте, всё-таки, играть в покер – Дудуков, раздосадованный до предела, еле сидел на стуле.